

ЛИНГВОИМАГОЛОГИЯ КАК СИНТЕЗИРУЮЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Имагология – сложившееся и утвердившееся направление сравнительного литературоведения (на Украине – Д.С. Наливайко, В.В. Орехов). Как свидетельствует весьма прозрачная внутренняя форма данного термина, имагология призвана изучать имиджи народов и государств в зеркальном отображении (например, русские и Россия во Франции и Франция и французы глазами русских).

Имидж традиционно трактуется следующим образом: «Имидж, а, м. [*англ. image образ*]. Представление (часто целенаправленно создаваемое) о чем-н. внутреннем и внешнем облике, образе» [1, 295].

Поскольку образ обязательно вербализируется, есть основания для создания лингвистической имагологии – лингвоимагологии.

В соответствии с требованиями наукологии, всякое направление обретает самостоятельность, когда у него есть свой объект, предмет, метод, добавим от себя понятийный аппарат.

Объект лингвоимагологии – национальное мировидение, проявляющееся в особенностях восприятия чужой страны и народа представителями данного народа. В идеале характеристики должны быть зеркальными.

Предмет лингвоимагологии – **оценка** страны и народа, причем она дробится на оценку животного и растительного мира, природы, географических особенностей, социального устройства, этнической специфики, культуры и науки. Напомним мысль А.С. Пушкина о роли климата, веры, традиций и обычаев для формирования национального характера.

Приведем примеры оценки из произведений Н.С. Гумилева, носителя элитарной русской культуры и заядлого путешественника, творчество которого мы детально проанализировали: *«День, когда ты узнала впервые, Что есть Индия, чудо чудес»* – о стране; *«Те же выходили из кустов, Улыбаясь и крича о чуде, Красные, как медь, нагие люди»* – восторженные краснокожие индейцы наивно встречают конкистадоров, принесших им горе; *«Львом ты был между яростных львов»* – характеристика животного перерастает в символ; *«А когда на изумрудах Нила Месяц покачался и поблек»* – акмеистическая оценка главной реки Африки; *«Скитальцы арабы, искатели веры И первые люди на первом плоту!»* – подчеркнуто особое отношение к вере, страсть к путешествиям и морские достижения арабов.

В ходе размышлений мы пришли к выводу, что оценка характеризует оцениваемое, но в большей мере оценивающего. Так, например, Н.С. Гумилев, участник первой мировой войны, пишет о Париже и Франции: *«О Франция, ты призрак сна, Ты только образ вечно милый, Ты только слабая жена Народов грубости и силы. Когда примчалась война С железной тучей иноземцев, То ты была покорена И ты была в плену у немцев. Где пел Гюго, где жил Вольтер, Страдал Бодлер, богов товарищ, Там не посмеет изувер Плясать на зареве пожарами. Твоя война – для нас война. Покинь же сумрачные станы – Чтоб песней, звонкой как струна, Целить запекшиеся раны. Что значит в битве алость губ? Ты только сказка, отойди же. Лишь через наш холодный труп Пройдут враги, чтоб быть в Париже»* [2, 335–336]. Несмотря на наполеоновские войны, участие Франции в русско-турецкой войне на стороне Турции, поэт готов погибнуть за страну, ставшую символом культуры и искусства. Думается, это не отсутствие историче-

ской памяти, а исконная наша доброжелательность и чувство самопожертвования во имя великих идей, примером чему может служить Великая Отечественная война.

Предметом лингвоимагологии являются также прецедентные феномены («...Волчица, твой город тот же ... И город цезарей дивных, Святых и великих пап, Он крепок следом призывных, косматых звериных лап» – Рим характеризуется сквозь призму легенды о волчице, вскормившей его основателей – Ромула и Рема); стереотипы («свирепый гунн»), личности («Тимур в унылой злобе Народы бросил к их мете»), религия («Чтоб войти не во всем открытый, Протестантский прибранный рай»); культура и искусство («Судьба Италии – в судьбе ее торжественных поэтов»); символы («Кровь лиловая немцев, голубая – французов, и славянская красная кровь»).

Метод лингвоимагологии только формируется. Ясно, что он будет объединять приемы описательного, сравнительного и сопоставительного.

Таким образом, лингвоимагология вполне может претендовать на статус нового самостоятельного направления языкознания.

Каково же его место среди других новых направлений? Подчеркнем, что все они находятся в стадии становления, поэтому не всегда четко разграничиваются категории и единицы, перекрещиваются цели и задачи, а также предметы анализа.

Так, например, Е.С. Кубрякова определяет когнитивную лингвистику как «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации», т.е., по мысли Е.А. Селивановой, способы получения, сохранения, обработки, переработки и использования знаний, направленных на исследование способов концептуализации определенным языком действительности и внутреннего рефлексивного опыта. Лингвоимагология тоже изучает способы обработки, переработки и использования знаний, но предметом ее изучения не являются концепты, концептосфера, концептная картина мира, фреймы.

Предмет лингвокультурологии в формулировке В.А. Масловой: 1) лингвострановедение; 2) мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, образы и поверия, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке; 3) фразеологический фонд языка; 4) эталоны, стереотипы, символы; 5) метафоры и образы языка; 5) стилистический уклад языков; 7) речевое поведение. Лингвоимагология изучает четвертую группу вопросов.

В сферу теории коммуникации входят категории и понятия, актуальные для лингвоимагологии: текст, дискурс, пресуппозиция, фоновые знания, прецедентные феномены (прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентное событие). Особенно важна межкультурная коммуникация, хотя для последней принципиально актуальны результаты лингвоимагологического исследования.

Оценка является важной текстообразующей категорией, то есть относится к сфере теории текста. Некоторые лингвисты трактуют оценку как аспект прагмалингвистики.

Следовательно, несмотря на очевидное «родство» с новыми современными направлениями языкознания, у лингвоимагологии есть свое лицо, что дает основание трактовать ее как синтезирующее отдельные аспекты и категории когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, теории текста, теории коммуникации и прагмалингвистики направление.

Литература

1. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: ЭКСМО, 2007. – 994 с.